

УДК 378.017
ББК 74.48

Кириллова Я.В.
Уральский государственный университет физической культуры,
Челябинск, Россия
yana082010@mail.ru

МЕСТО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Статья посвящена актуальной проблеме развития духовного потенциала и ценностных ориентаций личности студентов в современном вузе, проанализированы научные изыскания по данной проблематике. Тем самым делается попытка показать важность осознания молодыми людьми индивидуального смысла жизни и определения экзистенциальных ценностей, направленных на их духовное становление в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: экзистенциальные ценности, современный вуз, профессиональная деятельность, жизненные задачи, удовлетворенность жизнью, духовный потенциал личности молодых людей.

Kirillova Ya.
The Ural State University of Physical Culture,
Chelyabinsk, Russia

THE PLACE OF EXISTENTIAL VALUES IN THE SYSTEM OF MODERN UNIVERSITY

Abstract: The article is devoted to the current problem of development of the intellectual potential and the values orientation of the modern university students', scientific research on this topic is analyzed. Therefore, an attempt is made to show the importance of realizing of the individual meaning of life by young people and defining existential values, directed onto their intellectual becoming in the process of university education.

Keywords: *existential values, modern university, professional activity, vital problems, life satisfaction, intellectual potential of personality of young people.*

В условиях реформирования российской образовательной системы наблюдается поиск новых ценностных ориентиров и приоритетов, отвечающих требованиям современной действительности. Новые реалии предъявляют к образованию принципиально иные духовно-нравственные и социально-экономические требования. Акцент смещается на изучение внутреннего мира и самобытных интересов человека, на раскрытие его внутреннего потенциала. Сегодня предъявляются более высокие требования к профессиональной и личностной компетентности, инициативе, активности в самореализации человека в межкультурном пространстве.

Духовный потенциал является существенной характеристикой ситуации духовного

выбора, создания нравственных ценностей, развития и утверждения национальной культуры, воспитания подрастающего поколения. В современном обществе духовный потенциал человека становится вектором социального развития, одним из условий которого выступает вопрос об общечеловеческих ценностях как экзистенциальных.

Годы обучения в вузе являются одним из самых важных возрастных этапов, поскольку кроме получения высшего образования в этот период совершается переход к взрослости, когда человек начинает активно выстраивать свой жизненный путь, апробируя различные жизненные стратегии, и становится субъектом жизни, обретая свой неповторимый индивидуальный стиль. Но движение в этом направлении сопряжено с ди-

леммой ценностного выбора у обучающегося и необходимостью им осмысления индивидуального смысла жизни посредством сопоставления объективного и субъективного, личного и общественного. Разнонаправленность данных процессов особенно затрудняет формирование личностной идентичности в юношеском возрасте, когда молодые люди не могут осмыслить противоречия и выработать целостную систему ценностей на основе экзистенциально-гуманистических представлений и в контексте трансформации идентичности [13, с. 197].

Следовательно, задачей современного вуза становится не только образование будущего профессионала, но и развития у него ценностных ориентаций, которые будут способствовать его духовному становлению, обретению жизненных ориентиров, четкому представлению о своих личностных качествах и возможностях.

Ценности помогают человеку ориентироваться в мире, делая его более понятным и устойчивым. Необходимо определить, какие ценности важны для направления дальнейшей личной профессиональной жизни молодых людей. Особое значение в этом процессе приобретают экзистенциальные ценности. [12, с. 102].

Экзистенциальные ценности играют важную роль в гармоничном развитии человека и являются необходимыми предпосылками его участия в совершенствовании всех сторон общественной жизни. Кроме того, данные ценности воплощают смыслозначимые цели существования, они оказываются своеобразным фундаментом личности, выражая уникальность отношения к миру и выступая квинтэссенцией, ядром мировоззрения. Именно поэтому в центре экзистенциальной мысли стоит человек, его выбор, достоинство, свобода, стремление к поиску смысла жизни.

Важно отметить, что неустойчивая система ценностей, особенно в период социальных преобразований, когда разрушаются многие виды и формы социальных отношений, происходит подмена ценностей, которая является причиной утраты человеком экзистенциальных ориентиров. Людей охватывает чувство нестабильности, неуверенности в завтрашнем

дне, растерянности и страха. Такое состояние общества можно охарактеризовать как духовно-нравственный кризис, который является не чем иным, как ощущением огромным числом людей бессмысленности и бесперспективности их деятельности, нарушением эмоциональной связи между людьми. Это создает атмосферу отчужденности, которая проявляется в бессилии перед внешними объективными обстоятельствами жизни, в ощущении обособленности, исключение человека из общественных связей, в утрате личностью своего «Я». Кроме того, личностный кризис может усугубиться неуверенностью в возможности найти себя в будущей профессиональной деятельности. Следовательно, только в том случае, когда у человека сформирована собственная система ценностей для решения жизненных задач, и он поступает согласно своим убеждениям, она испытывает удовлетворенность собой и жизнью.

Удовлетворенности жизнью приписывают более утилитарный характер, связывая ее с материальным благополучием и высоким социальным статусом. Однако, удовлетворенность жизнью носит не столько внешний, сколько внутренний характер, что дает ощущение гармонии человека с самим собой и с различными сферами его жизни. Отсутствие данного компонента душевного благополучия часто приводит к неполноценному, неподлинному проживанию жизни.

Проблема постановки или обнаружения человеком жизненных задач, так или иначе, прослеживается в гуманистических и экзистенциальных концепциях.

Так, В. Франкл описывает стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни и решению жизненных задач. Воля к смыслу подразумевает под собой врожденную мотивационную тенденцию, которая присуща всем людям и является основным двигателем поведения и развития личности. Чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки. Отсутствие смысла порождает у человека фрустрацию или «экзистенциальный вакуум» [15, с. 217].

Э. Фромма в качестве жизненных задач рассматривает фундаментальные категории «иметь» и «быть», через которые личность

определяет свое отношение к себе и к миру. Эти два вида самоопределения – «иметь и быть» в общей онтологии личностного существования составляют основной стержень человеческого существования [16, с. 65].

С точки зрения Р. А. Эммонса жизненные задачи являются конструктами целевого уровня, автор выделяет текущие жизненные задачи (микроцели): получение образования, профессиональная, творческая или иная самореализация, создание семьи, материальный достаток, обеспечение здоровья; и главную жизненную задачу (макроцель), характеризующую желаемое состояние жизни [17, с. 203].

Следовательно, жизненные задачи можно рассматривать как определенные вызовы жизни, требующие от личности принятия решений, совершения поступков, осуществления выбора. Эффективность решения жизненных задач определяется в первую очередь зрелостью таких категорий, как организация жизни и деятельности, способ разрешения противоречий и самосовершенствование личности.

В этой связи можно согласиться с мнением Л. И. Анцыферовой о том, что основной характеристикой личности является переживание им себя как независимого источника активности, следовательно, успешность прохождения жизненного пути связана со способностью человека в определенных границах произвольно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя [4, с. 58].

В то же время К. А. Абульханова-Славская отмечает, что невыделенность личности из хода событий, из жизни является только исходным уровнем организации жизни и ее качества. На следующем уровне личность начинает выделяться, самоопределяться по отношению к событиям, не наблюдается синхронности между изменчивостью личности и ходом событий. На высшем уровне личность не только самоопределяется по отношению к ходу отдельных событий, она начинает последовательно и определенно проводить свою линию жизни, имеющую собственную логику, хотя и не обязательно ведущую к успеху. Как субъект деятельности она не подчинена обстоятель-

ствам, и поэтому может вступать в противоречие с ними [2, с. 112].

С позиции Б. Г. Ананьева, жизненные планы, ценности, самосознание и стиль выступают интегральными характеристиками человека. С другой стороны, индивидуальность, по мнению автора, представляет собой высший уровень интеграции с точки зрения целого, что можно соотнести с конструктом единого Бытия «Я и Мир» в экзистенциальном подходе [3, с. 156].

Осознание экзистенциальной ситуации в современное время, кризис прежних ценностей и смыслов, ответственность человека за свою судьбу, потребность быть личностью в сложном, изменяющемся мире, побуждает человека определить для себя такие экзистенциальные ценности как, свобода, ответственность и выбор, общение и одиночество, поиск смысла, которые чаще всего обостряются во времена радикальных общественных перемен.

Важно отметить, что ситуация в современном вузе характеризуется тем, что большая часть студентов находится в кризисной ситуации, испытывает груз экзистенциальных проблем: они включены в многочисленные потоки информации, в реальность, в переживание своей ценности, необходимости личностного и профессионального выбора [8, с. 227].

В зависимости от того, какие теоретические конструкты рассматриваются в концепциях, те или иные авторы используют различные основания для классификации экзистенциальных ценностей.

В теории А. Маслоу самоактуализация разделяет ценности на дефицитарные и бытийные, которые в свою очередь образуют иерархию, в которой бытийные ценности есть «наивысшие», частично обусловленную иерархией базовых потребностей, доминированием дефицитарных потребностей над потребностями роста, гомеостаза – над ростом и т. п. Бытийные ценности (добро, красота, истина) представляют собой описание мира, воспринимаемого в процессе так называемых пиковых переживаний [11, с. 247].

По мнению В. В. Котляровой среди экзистенциальных ценностей, влияющих на по-

ведение людей в конкретных жизненных ситуациях, выделяются традиционные, ориентированные на сохранение и воспроизводство давно сложившихся культурных норм. К ним можно отнести ценности семьи, личностного общения, безопасности жизни и современные ценности, которые сформировались в общественном сознании сравнительно недавно, например, ценности толерантности, плюрализма и т. д. [9].

Таким образом, благодаря наличию традиционных экзистенциальных ценностей человек усваивает культурный опыт поколений, что способствует взаимопониманию и взаимодействию людей разных культур, отражая целостность и прочность общества. Экзистенциальные ценности часто образуют целостную иерархию, позволяя человеку расставлять жизненные приоритеты, и в связи с этим регулировать свою деятельность.

Р. А. Ахмеров относит понятие «ценности» к понятиям «потребности и мотива», подчеркивая реальную побудительную силу ценностей в жизнедеятельности человека. Исходя из этого, обратимся к описаниям взаимосвязи между потребностями человека и удовлетворенностью жизнью [6, с. 4].

Удовлетворенность жизнью, по мнению Л. В. Куликова, можно трактовать как достаточно простой феномен, как некоторую оценку, которую человек использует, чтобы характеризовать свою текущую жизненную ситуацию [10, с. 78].

К. А. Абульханова-Славская рассматривает «удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью как сложное, но всегда обобщенное чувство состоявшейся или несостоявшейся, удачной или неудачной жизни. По мнению автора, удовлетворенность – это чувство верности, подлинности своей жизни – это порой едва ли не единственный источник жизненных сил, жизненной стойкости, жизненной инициативы, нашей способности идти вперед. В свою очередь неудовлетворенность, доходящая иногда до полного отчаяния, также способна толкнуть на замечательный и единственно правильный шаг – попытаться изменить свою жизнь» [1, с. 247].

По данным исследования М. Аргайла, направленного на выявление того, какие

сферы, по мнению людей, являются в их жизни важнейшими источниками удовлетворенности. Было обнаружено, что наиболее часто упоминавшимися областями были следующие: духовные цели (ценности), семейная и домашняя жизнь, деньги и цены, социальные нормы и ценности профессии [5, с. 87].

Так, В. А. Сластенин полагает, что профессиональные ценности являются ориентиром деятельности и поведения. Ценности профессиональной деятельности позволяют человеку удовлетворить свои материальные и духовные потребности, служат ориентиром его социальной и профессиональной активности, выполняя функцию норм, регламентирующих его деятельность [14, с. 346]. Таким образом, если рассматривать частный аспект жизненного благополучия, то большую роль в удовлетворенности человека своей профессией играют именно ценности, интересы и способности, получая от своей работы не меньше, а иногда даже больше удовольствия, чем те, труд которых вознаграждается деньгами.

Учитывая вышесказанное, можно полагать, что жизненные задачи, экзистенциальные ценности и удовлетворенность жизнью являются ключевыми в формировании отношения человека к миру и неразрывно связаны друг с другом. Современный человек эти феномены зачастую воспринимает утилитарно, вне связи с духовной и нравственной сферами жизни и обращается к каждому из них в отдельности, чаще всего, в периоды кризиса в надежде ощутить гармонию с самим собой и с миром. Поэтому особенно актуальной является проблема осознанного отношения человека к выбору своего жизненного пути и определения экзистенциальных ценностей как центрального образования в структуре личности.

Актуальность проблемы становления экзистенциальных ценностей у студентов обусловлена необходимостью разрешения противоречия между потребностью личности в духовном развитии и состоянием процесса воспитания духовности в современном вузе. Образовательные учреждения в настоящее время практически не решают данную задачу. В иерархии образовательных ценностей

основной остается знание, в высшем образовании ориентир взят на передачу объективных фактов внешнего мира, а развитие личности и становление ее ценностных ориентаций, как правило, учитываются недостаточно. Поэтому обучение в вузе должно быть выстроено таким образом, чтобы отражать актуальные на данный момент экзистенциальные проблемы молодых людей, максимально содействовать становлению у них системы ценностей и обретению смысла жизни.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни: монография / К. А. Абульханова-Славская. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.

2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1991. – 299 с.

3. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. – М. : Воронеж, 1996. – 384 с.

4. Анциферова, Л. И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования / Л. И. Анциферова // Психологический журнал. – 1988. – № 2. – С. 52-60.

5. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб. : Питер, 2003. – 272 с.

6. Ахмеров, Р. А. Биографические кризисы личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Р. А. Ахмеров. – М. : Ин-т психологии РАН. – 1994. – 19 с.

7. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 320 с.

8. Жигинас, Н. В. Экзистенциальные кризисы развивающейся личности: постановка проблемы / Н. В. Жигинас // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 7 (148). – С. 226-230.

9. Котлярова, В. В. Экзистенциальные ценности как эксплицирующий принцип социального бытия человека / В. В. Котлярова [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://analiculturolog.ru/archive/item/396-article_24.html? (дата обращения 24.09.2015).

10. Куликов, Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л. В. Куликов / Общество и политика: современные исследования, поиск концепций; под ред. В. Ю. Большакова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 476-510.

11. Маслоу, А. Дальнейшие рубежи развития человечества / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – 423 с.

12. Пашенко, О. В. Экзистенциальные потребности как основание целостности личности / О. В. Пашенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). – С. 101-103.

13. Салихова, Н. Р. Сравнительный анализ ценностно-смысловой сферы личности американских и российских студентов / Н. Р. Салихова // Ученые записки казанского университета. – 2013. – № 6. – С. 197-210.

14. Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений; под ред. В. А. Сластенина / В. А. Сластенин. – М. : Академия, 2002. – 576 с.

15. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник; пер. с англ. / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

16. Фром, Э. Здоровое / Э. Фром. – М. : Хранитель, 2007. – 602 с.

17. Эммонс, Р. А. Психология высших устремлений. Мотивация и духовность личности / Р. А. Эммонс. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja, K. A. Vremja lichnosti i vremja zhizni: monografija / K. A. Abul'hanova-Slavskaja. – SPb. : Aletejja, 2001. – 304 s.

2. Abul'hanova-Slavskaja, K. A. Strategija zhizni / K. A. Abul'hanova-Slavskaja. – M. : Nauka, 1991. – 299 s.

3. Anan'ev, B. G. Psihologija i problemy chelovekoznanija: izbrannye psihologicheskie trudy / B. G. Anan'ev. – M. : Voronezh, 1996. – 384 s.

4. Anciferova, L. I. Psihologicheskie zakonomernosti razvitija lichnosti vzroslogo cheloveka i problema nepreryvnogo obrazovanija / L. I. Anciferova // Psihologicheskij zhurnal. – 1988. – № 2. – S. 52-60.

5. Argajl, M. Psihologija schast'ja / M. Argajl. – SPb. : Piter, 2003. – 272 s.
6. Ahmerov, R. A. Biograficheskie krizisy lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / R. A. Ahmerov. – M. : In-t psihologii RAN. – 1994. – 19 s.
7. Bern, Sh. Gendernaja psihologija/ Sh. Bern. – SPb. : Prajm-Evroznak, 2002. – 320 s.
8. Zhiginas, N. V. Jekzistencial'nye krizisy razvivajushhejsja lichnosti: postanovka problemy / N. V. Zhiginas // Vestnik TGPU. – 2014. – № 7 (148). – S. 226-230.
9. Kotljarova, V. V. Jekzistencial'nye cennosti kak jeksplicirujushhij princip social'nogo bytija cheloveka / V. V. Kotljarova [Elektronnij resurs]. Rezhim dostupu : http://analiculturolog.ru/archive/item/396-article_24.html? (data obrashhenija 24.09.2015).
10. Kulikov, L. V. Determinanty udovletvorennosti zhizn'ju / L. V. Kulikov / Obshhestvo i politika: sovremennye issledovanija, poisk kon-cepzij; pod red. V. Ju. Bol'shakova. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2000. – S. 476-510.
11. Maslou, A. Dal'nejshie rubezhi razvitija chelovechestva / A. Maslou. – M. : Smysl, 1999. – 423 s.
12. Pashhenko, O. V. Jekzistencial'nye potrebnosti kak osnovanie ce-lostnosti lichnosti / O. V. Pashhenko // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 17 (346). – S. 101-103.
13. Salihova, N. R. Sravnitel'nyj analiz cennostno-smyslovoj sfery lichnosti amerikanskih i rossijskih studentov / N. R. Salihova // Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. – 2013. – № 6. – S. 197-210.
14. Slastenin, V. A. Pedagogika: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij; pod red. V. A. Slastenina / V. A. Slastenin. – M. : Akademija, 2002. – 576 s.
15. Frankl, V. Chelovek v poiskah smysla: sbornik; per. s angl. / V. Frankl. – M. : Progress, 1990. – 368 s.
16. From, Je. Zdorovoe / Je. From. – M. : Hranitel', 2007. – 602 s.
17. Jemmons, R. A. Psihologija vysshih us-tremlenij. Motivacija i duhovnost' lichnosti / R. A. Jemmons. – M. : Smysl, 2004. – 416 s.